

Глава 6: Отправление

Шэнь Цинчжу осторожно вынул зелёный кулон.

Он был размером с кусочек сахара, а в центре его сверкал изумруд, вырезанный с филигранной точностью. Этот кулон был подарком его отца, Эфира, на первый день рождения сына.

Камень был прозрачным, и внутри него, словно ручейки, струились бесчисленные потоки зелёного света. Эти потоки были не чем иным, как кристаллическими контурами, которые Эфир собственноручно вырезал. Кулон был созданным им искусственным интеллектом — творением сердца и души для единственного и горячо любимого сына. Это и было истинное воплощение Чжуцзяня.

Поглаживая гладкие края кулона, Шэнь Цинчжу тихо пробормотал:

— Я думал, что и тебя семья Коул тоже забрала.

Изумруд мигнул, будто задавая вопрос.

Шэнь Цинчжу лишь едва заметно улыбнулся. Даже если бы он попытался объяснить, Чжуцзянь из этого мира всё равно бы не понял.

В своём прежнем мире, пробудившись на С-07, он больше никогда не видел этот кулон.

Он много раз расспрашивал сотрудников станции, но ответ всегда был один:

«Не знаем, никогда не видели».

Только позже Шэнь Цинчжу узнал о местонахождении Чжуцзяня. С ним связался молодой Омега из семьи Коул и заявил: если Шэнь Цинчжу поможет ему стать супругом наследного принца, то он вернёт кулон.

Шэнь Цинчжу, привыкший помогать другим, конечно же согласился.

Спустя год семья Коул была уничтожена разгневанным наследным принцем, а юный Омега был изгнан из Королевской академии этики Омег.

Незадолго до того, как семью Коул выслали, Шэнь Цинчжу с улыбкой вернул себе кулон.

После тринадцати долгих лет Чжуцзянь снова оказался рядом с ним.

И пусть для других искусственный интеллект оставался всего лишь бездушным механизмом, для него Чжуцзянь был семьёй.

Его двоим отцам было невероятно трудно зачать ребёнка из-за разницы в генетическом уровне. Прошли долгие годы, прежде чем Шэнь Сянь наконец забеременел, и эта беременность оказалась тяжёлой, полной страданий и риска. Поэтому, хотя супруги были безмерно счастливы, когда родился Шэнь Цинчжу, они дали себе слово больше никогда не заводить детей.

Но, боясь, что сыну будет одиноко — ведь они уже были в возрасте и не могли подарить ему целую жизнь своего присутствия, — Эфир создал Чжуцзяня.

Шэнь Цинчжу бережно смотрел на кулон в своей ладони и вновь тяжело вздохнул.

«Шэнь Цинчжу этого мира, — подумал он, — куда счастливее, чем был я сам».

Он легко коснулся зелёного камня пальцем:

— Так вот почему ты превратился в искусственного идиота?

Внутри камня кристаллические цепи заструились, складываясь в крошечный зелёный вопросительный знак.

Одновременно с этим с наручного терминала на руке Шэнь Цинчжу раздался детский голосок:

— Хозяин, я искусственный интеллект, а не искусственный идиот.

Шэнь Цинчжу негромко рассмеялся и примирительно сказал:

— Ладно-ладно, виноват. Наш Чжуцзянь очень умный.

Теперь он уже примерно понял ситуацию в этом мире. Для «Шэнь Цинчжу», беззащитного сироты, истинная форма Чжуцзяня, разумеется, была слишком броской. Поэтому «он» спрятал её, чтобы уберечь, и скопировал лишь фрагмент сознания Чжуцзяня в старый наручный терминал.

С положением Чжуцзяня не было большой беды: как только Шэнь Цинчжу покинет С-07, он сможет вернуть его в истинный облик. Но пока, чтобы избежать лишних неприятностей, Чжуцзянь должен оставаться в сейфе.

Шэнь Цинчжу осторожно убрал изумруд обратно в серую шкатулку и снова запер её.

Затем тем же способом открыл другую.

В ней оказался обычный белый оптический терминал. Сканировав радужку, он сразу же проверил баланс счёта. Брови его слегка приподнялись: на счету было два миллиона кредитов. Впервые за всё это время он почувствовал небольшое удовлетворение от своей новой версии.

Тем не менее, ни наручный терминал он не стал использовать, ни переводить деньги на старый. Просто убрал его обратно в шкатулку, затем сложил обе серые коробочки в самодельную сумку и спросил:

— Чжуцзянь, я ещё что-то оставил?

— Нет, хозяин.

Шэнь Цинчжу поднял сумку:

— Тогда пойдём. — Он открыл дверь и, не оглянувшись, вышел прочь.

· ° + □ □ □ + ° ·

Шэнь Цинчжу арендовал гравидоску за два кредита. Добравшись до ближайшей станции планетарного поезда, он потратил ещё двадцать кредитов на билет к терминалу космического лифта.

Так как сейчас было рабочее время, пассажиров на станции оказалось немного.

Заметив его потрёпанный вид, люди невольно выбирали места подальше.

Через длинную чёлку Шэнь Цинчжу наблюдал за каждым движением. Но вместо того чтобы расстроиться, он вполголоса напевал себе под нос.

В памяти всплыли события дня, когда он покидал С-07 в восемнадцать лет.

Тогда он был тщательно взращённым наследником семьи Коул, редкой и дорогой «птицей». Путешествовал на частном звездолёте стоимостью в миллиарды, окружённый слугами, готовыми исполнить любое его желание. Даже во сне за дверью стояла охрана.

Тогда у него было всё — кроме свободы.

А теперь он наконец обрёл самое ценное.

Больше не было постоянного надзора.

Больше никаких наставников по этикету, поправляющих каждый жест.

Больше никаких громил-охранников, не дающих сбежать.

Планетарный поезд мчался по подземному вакуумному туннелю.

И хотя ветра здесь не было, Шэнь Цинчжу ощущал, будто сама птица свободы поёт во всё горло.

Через полчаса поезд прибыл к терминалу космического лифта.

Поднимаясь по эскалатору, Шэнь Цинчжу задрал голову и увидел величественное, устремлённое прямо в космос металлическое сооружение, молчаливой громадой вырастающее из свинцового горизонта.

Дальше ему предстояло добраться к самому лифту снаружи.

С оставшимися двадцатью шестью кредитами Шэнь Цинчжу взглянул на знойное марево, искажавшее пространство снаружи, и вспомнил предупреждение Чжуцзяня о жаре. Не колеблясь, он сел в климатизированный автобус-шаттл, заплатив четыре кредита.

Автобус отправлялся только тогда, когда почти все места были заняты. Когда он вошёл, свободных кресел оставалось немного.

Он выбрал одно наугад, но, едва собравшись сесть, за спиной раздался откровенно презрительный голос:

— Тьфу, нищий!

Шэнь Цинчжу остановился и обернулся.

Говоривший был Альфа лет двадцати с небольшим, около ста девяноста сантиметров ростом, с каштановыми волосами, карими глазами и угрюмым лицом.

«Наверное, я справился бы с ним», — подумал Шэнь Цинчжу.

— Чего пялишься?! — прорычал Альфа. — Будешь и дальше глазеть — выцарапаю тебе глаза!

— Кузен Маффин, ну не надо так... — раздался робкий голосок Беты-парня лет восемнадцати, ростом около ста семидесяти, с детским лицом и, судя по всему, совершенно без боевых навыков.

Альфа разозлился ещё сильнее, забыв о Шэнь Цинчжу и обрушив ярость на мальчишку:

— Я же говорил, надо было брать частный звездолёт! Но нет, ты настоял на этом космическом лифте! Посмотри на этот мусор в автобусе! У этих людей и клочка натуральной ткани на спине нет, а они смеют садиться рядом со мной?!

Его взгляд снова злобно впился в Шэнь Цинчжу.

Альфа и не думал понижать голос. Остальные пассажиры — в основном Беты — неловко ёрзали на местах, но молчали, не желая связываться с Альфой.

Все взгляды обратились к Шэнь Цинчжу.

И вдруг оказалось, что обесцененный из-за своей бедности мальчишка в простых одеждах вовсе не смутился. Он спокойно встретил взгляд и ровным тоном произнёс:

— Каждый здесь купил билет. Никто не выше и не ниже других.

И, слегка склонив голову, вежливо показал рукой на выход:

— Если вам здесь слишком низко, дверь вот там. Прошу.

Бах!

Альфа взорвался от ярости и пнул спинку сиденья Шэнь Цинчжу.

— Да кто ты вообще такой?! Как смеешь со мной так разговаривать?! Ты хоть знаешь, кто мой дядя?!

— Кузен! — Бета вцепился в его руку, глаза у него налились слезами от паники.

В этот момент охранный робот в салоне пронзительно подал сигнал:

— Пассажир, немедленно займите место. Сохраняйте тишину. В случае отказа будут применены меры в соответствии с правилами безопасности.

Альфа прекрасно знал, что боевые возможности робота немалы. Лицо его перекосило от ярости. С криком «Проваливай!» он оттолкнул мальчишку и, бушую, вышел из автобуса.

— А... — мальчик налетел на металлический подлокотник сиденья, и от боли на глаза тут же навернулись слёзы.

Он замер, не в силах пошевелиться, когда рядом раздался мягкий голос:

— Ты в порядке?

Перед ним появилась рука в перчатке.

Мальчишка ухватился за неё и позволил помочь себе подняться обратно на сиденье. Подняв взгляд, он увидел, что это был тот самый человек, над которым только что насмеялся его

кузен.

Лицо мальчика вспыхнуло от стыда и благодарности. Он попробовал подняться, чтобы извиниться, но боль в пояснице пронзила тело, и перед глазами всё поплыло.

— Сиди пока, — лёгкое давление на плечо удержало его на месте.

— Не возражаешь, если я сяду здесь? — мягко спросил Шэнь Цинчжу, указав на соседнее кресло.

Мальчик поспешно замотал головой, и Шэнь Цинчжу плавно опустился рядом.

Автобус был довольно просторным, ряды сидений не стояли тесно. Ясно было, что Альфа раньше просто искал повод для ссоры.

Однако, вопреки ожиданиям, Шэнь Цинчжу вовсе не держал зла. Он повернулся к Бете и спросил:

— Можно взглянуть на твою травму?

Мальчик, одурманенный болью, послушно приподнял рубашку. С первого взгляда было видно: поясница вся в синяках.

Шэнь Цинчжу на миг задумался, а затем сказал:

— У твоего ИИ есть функция медицинского сканирования? Если да — пусть проверит, не повреждены ли кости.

— А, да! — мальчик быстро воспользовался функцией и сообщил: — Он говорит, что кости целы.

— Вот и хорошо, — Шэнь Цинчжу облегчённо выдохнул.

— Но всё равно так больно, QAQ... — всхлипнул мальчик.

Шэнь Цинчжу немного помолчал, потом протянул руку в перчатке:

— Я покажу тебе один приём. Массируй осторожно, вот так, вдоль ушиба — станет легче.

Мальчишка старательно повторял его движения.

Спустя мгновение Бета и вправду заметил, что боль ощутимо утихла.

— Оно действительно помогает! Вы что, доктор? Это потрясающе!

Шэнь Цинчжу едва заметно улыбнулся. Профессия врача была лишь одной из многих, что он когда-то освоил.

— Пустяки. С лечебным пистолетом всё прошло бы за несколько минут.

Лечебные пистолеты особенно хорошо действовали при ушибах и растяжениях. Стоили они не слишком дорого, и в большинстве семей такой имелся дома.

— Но у меня его с собой нет... — пробормотал мальчик.

Покосившись на Шэнь Цинчжу, он поспешил добавить:

— Простите за то, что было раньше. Мой кузен на самом деле не на вас злился... он сердился на меня.

Шэнь Цинчжу только улыбнулся, промолчав. У него были собственные глаза, и он всё видел.

Поняв, что ему не поверили, мальчик замялся, а потом тихо признался:

— ...Ладно, честно говоря, я сам не знаю, почему он такой. Я встретил его всего несколько дней назад.

Пока они разговаривали, автобус уже прибыл к месту назначения.

Мальчику всё ещё было тяжело идти. Так как Шэнь Цинчжу никуда не спешил, он предложил ему руку и помог добраться до приёмного зала.

Но едва они переступили порог, Шэнь Цинчжу почувствовал на себе враждебный взгляд.

Он осторожно поднял глаза, глядя из-под густой чёлки.

И, разумеется, увидел искажённое злобой лицо того самого Альфы — тот вновь сверлил его ненавидящим взглядом.

<http://bllate.org/book/12106/1082381>